

Торжественный банкет в честь совершеннолетия Юнь Сюньланя окончательно назначили на дату через три дня.

В этот день ожидалось не только подданные Империи, но и множество высокопоставленных аристократов из Империи Солнечной Короны, а также чиновники высшего ранга из Федерации Звёздной Туманности. Все они должны были прибыть по приглашению, чтобы стать свидетелями беспрецедентного по своему масштабу торжества, равного которому Галактика ещё не знала.

Принц по натуре не любил шумных сборищ, однако, будучи третьим принцем Галактической Империи, он прекрасно понимал: его совершеннолетие несёт в себе глубокий дипломатический смысл. Пользуясь всеми привилегиями своего статуса, он был обязан нести и бремя ответственности. Последние три дня перед банкетом выдались на редкость суматошными. Юнь Сюньгуан фактически заперла его в Восточном императорском дворце, заставив помогать с бесконечным потоком государственных бумаг и документов. Юноша был настолько занят, что у него совершенно не оставалось времени на развитие «братских чувств» с Юй Чэнем.

Однако, как бы он ни был завален делами, ежедневные задания Системы по выживанию требовали выполнения. Поэтому каждое утро, прежде чем отправиться в Восточный дворец, Юнь Сюньлань заглядывал на тренировочную площадку, чтобы выслушать «клятвы верности» своих альф-гвардейцев — и в первую очередь клятву майора.

Но со временем принц заметил нечто странное: голос Юй Чэня при чтении клятвы с каждым днём становился всё тише и тише. Причина этого оставалась неясной.

Обеспокоенный состоянием своего будущего верного товарища, Его Высочество решил вызвать его на аудиенцию сегодня вечером. Днём он не хотел мешать тренировкам — да и времени на это, честно говоря, не было.

— Теперь я окончательно убедился: роль наследника престола под силу далеко не каждому. Восхищаюсь тобой, — Юнь Сюньлань устало потёр виски. Один день работы с документами вымотал его сильнее, чем трое суток непрерывных исследований в лаборатории. — Если бы мне пришлось занять твоё место, меня бы хватило максимум на три дня.

Юнь Сюньгуан не сдержала смешка:

— Не преувеличивай. В лаборатории ты просматриваешь куда больше отчётов и файлов.

— Там — вещи, которые мне интересны, а здесь — то, к чему не лежит душа.

Несмотря на ворчание, принц послушно открыл проекцию следующего документа и попутно уточнил:

— Когда ты отпустишь меня обратно на Седьмую военную экспериментальную базу?

Принцесса, не отрываясь от своего экрана, даже не взглянула в его сторону:

— Поговорим об этом после банкета. К тому же в твоём Северном дворце есть отличная лаборатория. Можешь проводить эксперименты там.

Он нахмурился:

— Масштабы той лаборатории ограничены, там невозможно...

— Награда в три миллиарда за твою голову вчера исчезла из списков чёрного рынка, — внезапно перебила его Юнь Сюньгуан, и её голос стал предельно серьёзом. Она закрыла документы и повернулась к брату. — Как ты думаешь, что это значит? Либо кто-то заплатил, чтобы её сняли, либо контракт был принят исполнителем. Каков твой вариант, дорогой брат?

Тот на мгновение замер.

— Каждый раз, когда ты ложишься на операционный стол, я жду снаружи, пока врачи не вывезут тебя из палаты, — продолжила сестра. — Ты твердишь, что твоё время драгоценно, но моё время ценно не меньше. Ты не должен тратить его, лежа в медицинской капсуле, а я не должна проводить часы под дверями операционной.

Она горько усмехнулась, и в её голосе промелькнула болезненная нота:

— У меня ангельское терпение, но когда я сижу в больничном коридоре, я не могу усидеть на месте ни минуты.

Не давая Юнь Сюньланю вставить ни слова, она отвела взгляд в пустоту:

— Дик доложил, что почти никто из новых гвардейцев не способен выдержать твоё подавление феромонами. Пусть закончат курс усиленных тренировок и привыкнут к твоей ауре. Только тогда ты вернёшься на базу. Идёт?

— Идёт, — тихо ответил принц.

Юнь Сюньгуан шумно выдохнула и тоже устало потёрла лоб, но тон её сразу стал легче:

— Если тебе совсем уж станет скучно — позови Юй Чэня, пусть подтянет тебя по «Военной психологии». С твоими-то позорными баллами... Счастье, что ты не пошёл в военную академию, иначе тебя бы точно отчислили.

«Военная психология» была обязательным предметом во всех военных вузах Галактики. Экзамены проводились каждый семестр, и те, кто проваливал пересдачу, оставались на второй год. Судя по успехам принца в этой дисциплине, выбери он стезю военного, он бы до сих пор числился на первом курсе.

— Хорошо, — послушно кивнул он, — я попрошу его позаниматься со мной.

Юнь Сюньгуан покачала головой:

— Хоть немного пожалей мои нервы. В этом месяце я даже с твоей невесткой не успела ни разу по-человечески пообедать — все мысли только о твоих проблемах.

Юнь Сюньлань приподнял бровь и едва заметно улыбнулся:

— А вот в это я не верю. Он твой адъютант. Если у тебя нет времени пообедать с ним, я скорее заподозрю, что у тебя роман на стороне.

— Я сказала «по-человечески пообедать», а не на бегу. И не смей вбивать клин в наши отношения, — получив от брата обещание не покидать дворец без спроса, Юнь Сюньгуан смягчилась. — Ладно, иди отдыхай. Увидимся завтра на приёме.

— Хорошо, — юноша уже поднялся с кресла, когда сестра окликнула его по детскому прозвищу.

— Ланьлань.

Он остановился и обернулся.

Царственная сестра, будучи альфой, была ростом с брата — метр восемьдесят пять. Она медленно подошла к нему и, легко обняв за плечи, произнесла:

— С днём рождения. Мы все очень тебя любим, мой дорогой брат.

— Я знаю, — Брат обнял её в ответ. — И я вас тоже.

По пути в Северный дворец Система поинтересовалась:

«Ты и вправду собираешься просить Юй Чэня об уроках?»

«Угу. Но только не сейчас, — ответил принц. — А то он ещё решит, что я сблизился с ним только ради подтягивания хвостов по „Военной психологии“. Какая уж тут тогда дружба? Сегодняшняя встреча должна служить исключительно укреплению наших личных отношений».

Юноша очень дорожил этой связью и был готов вкладывать силы в её развитие. Ведь его жизнь давно не была столь комфортной: достаточно было разок увидеться с Юй Чэнем на тренировочной площадке утром, чтобы закрыть ежедневное задание. Разве в мире существовал способ проще?

«Сестра ранее говорила, что даже если я надумаю заняться сексом, рядом должен стоять гвардеец и наблюдать. Она явно меня переоценила, — меланхолично вздохнул принц. — Если бы не Юй Чэнь, откуда бы у меня вообще взялось время на плотские утехи?»

Ему бы пришлось сутками пропадать в сети, просеивая миллиарды комментариев и сообщений в поисках хоть одного хейтера, чтобы выполнить задание. О любви и сне можно было бы забыть навсегда.

Система тут же подкинула идею:

«Можно ведь совмещать: искать хейтеров прямо во время процесса».

«М-м... Ты права, технически это возможно, — Принц на мгновение задумался. — Но с Юй Чэнем всё равно спокойнее и быстрее».

«Тут не поспоришь», — согласилась Система.

От простоты к роскоши перейти легко, а вот от роскоши к простоте — трудно. Привыкнув к хорошему, Юнь Сюньлань уже не желал возвращаться к прежним трудностям. Поэтому в девять вечера, когда ежедневные тренировки гвардейцев подошли к концу, он вызвал Юй Чэня к себе для работы над их дружбой.

Тем временем майор, следуя за Ни Чунем к покоям принца, мучительно гадал: зачем он понадобился Его Высочеству на этот раз? Снова идеологическая обработка? Или всё-таки зайдёт речь об учёбе?

Дорога от казарм до спальни была недолгой, и он не успел прийти к какому-то выводу, когда они уже оказались у дверей гостиной.

Ни Чунь негромко постучал:

— Ваше Высочество, майор Юй Чэнь прибыл.

— Входите.

Тяжёлые двери, украшенные изысканной резьбой, медленно разошлись.

Майор поднял глаза и увидел принца. Тот со спокойным видом полулежал на длинном диване. Его серебристые волосы рассыпались по подушкам, напоминая потоки холодного шёлка в лунном свете, полные тихой печали. Но золотые глаза, устремлённые на воина, сияли подобно массивным звёздам, обладающим гравитацией, способной искривлять само пространство.

Несмотря на то, что принц находился довольно далеко, в то мгновение, когда их взгляды встретились, Юй Чэнь невольно напряг каждую мышцу своего тела. Сердце забилось чаще — и это не было волнением или влюблённостью. Это была первобытная реакция организма: выброс адреналина в предчувствии столкновения с подавлением феромонами другого топового альфы, начало жестокой невидимой схватки.

Но когда принц подошёл ближе и остановился всего в полшаге от него, Юй Чэнь так и не почувствовал никакого давления. Вместо этого он уловил лишь едва заметный аромат влажного пара.

Он с некоторым опозданием понял: Его Высочество только что из душа.

Юй Чэнь опустил голову, приветствуя юношу:

— Ваше Высочество.

— Майор Юй Чэнь, добрый вечер.

Принц говорил мягко. Его от природы низкий, чуть хриловатый голос напоминал звучание басовой струны. Каждое слово в его исполнении невольно казалось окутанным каким-то интимным подтекстом, даже если он произносил обычную фразу:

— Вы в последнее время неважно себя чувствуете?

Юй Чэнь не понял, с чего бы вдруг такой вопрос:

— Нет, Ваше Высочество. Я совершенно здоров.

— Но мне показалось, что в последние дни каждое слово даётся вам... — Он помедлил пару секунд, подбирая определение, — ...с большим трудом?

Юй Чэнь:

«...»

«С каким ещё трудом, чёрт возьми!»

Выражение лица майора осталось бесстрастным, но взгляд стал сложным. Всё дело было в событиях трёхдневной давности.

Он никогда не забудет тот день. Небо было ясным и синим. Он только собрался с коллегами на площадке для тренировки по сопротивлению давлению, как Дик объявил скверную новость:

— Третий принц ценит нас, и мы не должны обмануть его доверие! Отныне каждое утро, когда Его Высочество инспектирует площадку, вы обязаны громко и чётко зачитывать свои клятвы верности. Пусть принц почувствует вашу преданность до гроба!

Для остальных это прозвучало как божественная музыка, для Юй Чэня — как похоронный марш.

Хуже того, Дик особо подчеркнул:

— Кроме Юй Чэня. Юй Чэнь, я даже говорить ничего не хочу. Свою паршивую клятву читай потише, чтобы не позориться лишний раз перед принцем.

Майор тогда едва сдержался, чтобы не огрызнуться:

«Будто мне самому нужны твои напоминания!»

Серьёзно, мог бы он просто притвориться немым? Он больше не хотел открывать рот. Это была не речь воина, а какой-то балаган на потеху публике.

Разумеется, он не мог объяснить Юнь Сюньланю истинную причину своего поведения, поэтому выдал единственно возможную ложь:

— Ваше Высочество, я говорю тихо, потому что по натуре интроверт. Мне не очень привычно кричать на глазах у такого количества людей.

Юнь Сюньлань искренне удивился:

— Правда?

Ни в сети, ни в реальности Юй Чэнь не казался ему застенчивым человеком.

Майор сохранял каменное лицо, хотя желваки на его челюсти так и заходили:

— Правда.

Выслушав его, принц едва заметно улыбнулся:

— Ну и хорошо. А я уж было заволновался: вдруг вам неловко или вы стесняетесь говорить громко.

Юй Чэнь:

«...»

«Проклятье!»

Интересно, не поздно ли ещё сказать правду?

<http://bllate.org/book/15866/1435223>